

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНОЙ КУЛЬТУРНО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ

В статье рассматриваются психологические особенности этнической идентичности подростков, проживающих в различных культурно-конфессиональных средах. Результаты исследования приводятся в сравнительном анализе относительно показателей формирования и развития этнической идентичности подростков-старшеклассников в типичной мусульманской (город А.) и типично православной (город Р.) средах, а также относительно половой принадлежности подростков в двух выборках испытуемых. Указывается, что изучение формирования этнической идентичности в старшем подростковом возрасте чрезвычайно актуально, поскольку личностные изменения, происходящие на этапе окончания подросткового возраста и в период перехода к юношескому возрасту тесно связаны с продолжающимся оформлением эго-идентичности и групповой идентичности. Практическая значимость исследования объясняется необходимостью использовать показатели по психологическим особенностям идентичности в педагогической деятельности, и, особенно, в ходе формирования толерантных и гуманных установок на взаимодействие с представителями различных этносов, культур и конфессий. В статье рассматриваются результаты, полученные в ходе сравнительного анализа по типам этнической идентичности, по личностным особенностям, по уровню сформированности идентичности у девушек и юношей в разных культурных средах, с разными социальными особенностями проживания в семьях. Делаются выводы, что групповая идентичность у девушек и юношей не зависит от конфессионально культурной принадлежности в этом возрасте еще находится на стадии формирования, первыми и основными группами, с которыми стремятся идентифицироваться подростки, являются группы семьи или значимых людей, и различный семейный уклад, традиции. Также отмечается, что эго-идентичность быстрее формируется у девушек, нежели у юношей и существенно зависит от личностных особенностей. Объектом исследования являются подростки общеобразовательных школ – юноши и девушки в возрасте 14-17 лет. В качестве методик исследования выступают «Типы этнической идентичности» (Г.В. Солдатова, С.В. Рыжова); тест-опросник «Большая пятерка»; тест двадцати утверждений на самооценку «Кто Я?» (М.Кун, Т.Мак – Портланд); а также авторский опросник для исследования особенностей социальных, семейных установок в семье испытуемых, социальный состав семей, их многочисленность и индивидуальный уклад.

Ключевые слова: эго-идентичность, групповая идентичность, конфессиональность, этнос, подростки, юноши, девушки, культурные особенности, традиции, установки.

Постановка проблемы. Изучение проблемы этнической идентичности подросткового возраста в поликультурной среде представляет собой важную область

исследований, расположенную на стыке различных отраслей знания о человеке – философии, социологии и психологии [3;4;7;11;13].

Задача найти личностную идентичность стоит перед каждым, без исключения, человеком, и во многом она формируется посредством социума, наделенного этническими, культурологическими, конфессиональными особенностями [1;5;12;15;19].

О духовном мире личности можно судить по тому, на достижение каких целей она направляет свои усилия, какие объекты являются для неё наиболее значимыми, то есть этническая идентичность выступает как обобщенный показатель направленности интересов, потребностей, запросов личности, социальной позиции и уровня духовного развития [2;14;16;17;18].

Анализ последних публикаций и исследований. Ученые сходятся в том, что религиозность молодежи в большинстве случаев нельзя определить как «проявление религиозных чувств», а скорее всего как «своеобразную форму проявления национального самосознания» [6;10;12;14;16]. Противоречия, синтез, взаимовлияние этих трех «кругов идентичности» зачастую приводят к весьма интересным культурно-идеологическим результатам [3;12;17;18].

Практическая значимость: изучение взаимосвязи этнической идентичности у подростков мусульманской и православной культурно-конфессиональной принадлежности поможет во многом определить механизмы формирования групповой идентичности и эго-идентичности юношей и девушек, обеспечит понимание межличностного взаимодействия в ме этническом пространстве, поликультурном пространстве, поможет педагогам, воспитателям, социальным работникам и другим специалистам, работающим с подростками различных конфессиональных, культурных, этнических принадлежностей, сформировать принцип взаимодействия, развития, психокоррекционной помощи во всех сферах жизнедеятельности.

Целью статьи стало исследование стало изучение психологически особенностей этнической идентичности у подростков с различной культурно-конфессиональной принадлежностью.

Объектом исследования - подростки общеобразовательных школ в возрасте 14-17 лет. Мы предположили, что этническая идентичность подростков с различной культурно-конфессиональной принадлежностью будет иметь отличительные психологические особенности.

В качестве методик исследования нами использовались: «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова); тест-опросник «Большая пятерка»; тест двадцати утверждений на самоотношение «Кто Я?» (М.Кун, Т.Мак – Партланд); а также нами был составлен авторский опросник [8;9].

Изложение основного материала и результатов исследования. В ходе анализа количество подростков городов А. (девушки 54%, юноши 46%) и Р. (девушки 52%, юноши 48%) было взято нами в равных долях, и результаты между юношами и девушками различались не значительно.

Анализ типов этнической идентичности у юношей и девушек в г.Р. показал низкую выраженность по следующим шкалам: «этнонигилизм» (девушки 93%, юноши 85%), «этнозоизм» (девушки 80%, юноши 90%), «этноизоляциялизм» (девушки 80%, юноши 90%) и этнофанатизм (девушки 60 %, юноши 75%). Наивысший средний балл по шкале «этническая индифферентность» (девушки 60%,

юноши 70%) и самые высокие баллы получены по шкале «норма» (девушки 82%, юноши 60%). Данные результаты свидетельствуют о том, что юношам и девушкам г. Р., не свойственен отход от собственной этнической группы, но при этом они не имеют убежденности в превосходстве своего народа и позитивно относятся к этническим группам других народов. Однако этническая идентичность является размытой и не сформирована до конца.

В г.А. выраженность низких показателей обнаружена по следующим шкалам: «этнонигилизм» (девушки – 85%, юноши – 100%); «этнофанатизм» (девушки – 75%, юноши – 65%); «этноэгоизм» (девушки – 90%, юноши – 80%); «этноэзоляционизм» (девушки – 90%, юноши – 85%). У девушек по шкале «Этническая индифферентность» средний балл (70%), а высокий (20%) , у юношей средний балл (75%), а низкий (20%). Наивысшие баллы получены по шкале «Норма» (девушки 60%, юноши 13%). Это свидетельствует о том, что подростки г. А. имеют близкие установки к собственной этнической группы, толерантны по отношению к другим народам, но не имеют до конца сформированную этническую идентичность.

Анализ данных по тесту «Большая пятерка» показал, что высокие и выше среднего баллы у юношей и девушек получены по шкале «нейротизм» (юноши 40%, девушки 20%), что соответствует особенности бурно реагировать на любые жизненные события в подростковом возрасте, быть эмоционально неустойчивым к стрессам, но в то же время более чуткими, отзывчивыми и динамичными. Доброжелательность, открытость и экстравертированность у девушек выражены показателями выше среднего, а у юношей эти шкалы приближаются к средним оценкам, что указывает на их большую сдержанность в межличностных проявлениях. По показателям сознательности юноши превосходят девушек: у девушек средний – 50% и ниже среднего 30 % уровень по этой шкале, у юношей – выше среднего 60% , средний 15%). Исходя из полученных результатов, мы видим, что высокие баллы у юношей и девушек получены по шкале нейротизм (девушки 31%, юноши 36%), выше среднего баллы по шкалам открытость у девушек (50%) и доброжелательность у юношей 46%), данные показатели свидетельствуют об эмоциональной не стабильности юношей и девушек, как и подростки первой группы они склонны к бурному излиянию чувств, а так же у них понижена стрессоустойчивость.

Высокие баллы по самооценке у юношей и девушек в г. Р. по шкале «амбивалентная самооценка» (юноши 53%, девушки 50%) свидетельствуют о том, что самооценка не зрелая, она находится в стадии формирования. У юношей в г. А. превалирует шкала «Амбивалентной самооценки» (56%), у девушек шкала «Высокой самооценки» (52%), это говорит о том, что у девушек в отличии от юношей самооценка сформирована и значительно завышена. Таким образом, самооценка в обеих группах испытуемых развивается по сходным закономерностям возрастного развития, однако, следует отметить, что у девушек второй группы самооценка значительно выше, чем у девушек первой группы. Средняя самооценка в первой группе свойственна девушкам и юношам, а во второй – только юношам.

Анализ результатов по тесту «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартленда показал, что присоединяющие тенденции у девушек и юношей в г. Р. выражены в меньшей степени (соответственно 6% и 11%). В большей степени испытуемые оценивают себя по каким-либо признакам – «счастливый», «умный», «очень хороший» (юноши

-89%, девушки – 94%). В г. А. результаты разительно отличаются. Несмотря на большую выраженность дифференцирующих тенденций (по 60% у девушек и юношей), все-таки присоединяющие высказывания выражены намного выше, чем у первой группы – по 40% у девушек и юношей. Общая тенденция состоит в том, что присоединяющие утверждения, в которых фиксируются принадлежность испытуемых к той или иной категории людей («студент», «сын», «мужчина»), формируются раньше, чем «дифференцирующие», указывающие на специфические признаки («слишком толстый», «очень худой и высокий» и т.д.). Таким образом, присоединяющие утверждения указывают на групповую идентичность и выражают принадлежность испытуемого к группам людей, членство в которых есть результат либо собственного выбора («спортсмен», «боксер»), либо обстоятельств жизни («сын», «брат», «мусульманин», «христианка»), либо специфическую самооценку («неудачник», «счастливчик»), либо половую и возрастную принадлежность. Групповая идентичность отражает принадлежность к тем социальным, культурным, конфессиональным, этническим группам, к которым невозможно не принадлежать, живя в данном обществе. Такая групповая идентичность в большей мере выражена у подростков из г. А.

Статистическая обработка сравнительного анализа этнической идентичности у подростков г.Р. и г.А. проводилась с помощью процедуры дифференциации Т-критерия Вилкоксона.

Нами были получены значимые отличия между группой подростков г.Р. и г. А. по показателям методики Т. Куна и Мак-Партленда по самооценке ($W = 447$, $p\text{-value} = 0.04901$). Это говорит о том, что в группе подростков г. Р. преобладает амбивалентная самооценка, в отличие от группы подростков г. А., где у девушек преобладает высокая самооценка, у юношей как и в первой группе самооценка находится в стадии формирования.

С помощью анализа Anova (AnovaModel.6) были доказаны значимые различия между двумя группами в сторону выраженности повышенной самооценки у девушек г.А. ($W = 4.2826$, $p\text{-value} = 0.04242$); обнаружены значимые отличия между половой выраженностью этнической индифференции ($W = 794.5$, $p\text{-value} = 0.02901$). Эти отличия между девушками и юношами не зависят от принадлежности их к этнической, культуральной или социальной среде. По показателям этнонигилизма мы так же видим в основном различия, связанные с полом, а не с этнокультурной или конфессиональной принадлежностью ($W = 819.5$, $p\text{-value} = 0.01289$). Юноши являются более активными в отношении этнического отрицания, нежели девушки, а девушки более нормативно относятся к принятию этнической идентичности, чем юноши.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Юноши и девушки, обучающиеся в поликультурной среде довольно устойчивы к таким негативным проявлениям этнической идентичности как нигилизм, фанатизм, изоляционизм и эгоизм. В среднем, и юношам и девушкам свойственна этническая индифферентность, что свидетельствует о продолжающемся процессе формирования этнической идентичности, при этом юноши формируются немного быстрее, чем девушки.

2. Такое формирование этнической идентичности базируется на стандартных для подросткового возраста проявлениях личностных особенностей,

таких как экстравертированность, открытость, общительность, эмоциональная неустойчивость и восприимчивость. При этом юноши проявляют большую сдержанность в межличностном взаимодействии, и их суждения носят более осознанный характер.

3. Этническая индифферентность сочетается с преобладанием эго-идентичности над групповой идентичностью у испытуемых юношей и девушек, о чем свидетельствует выраженность дифференцирующих описаний по тесту «Кто Я», затрагивающих эмоциональные и интеллектуальные оценочные суждения, в отличие от суждений принадлежности к группе.

4. Групповая идентичность в обеих группах находится на стадии активного формирования. Во-первых, мы видим, что независимо от конфессиональной принадлежности и культурных особенностей, первыми и основными группами, с которыми стремятся идентифицироваться подростки, являются группа семьи или значимых людей – учитель, друг. Однако, есть существенные отличия.

5. В группе с мусульманской этноконфессиональной принадлежностью чаще групповая идентификация осуществляется с так называемым «Сообществом», - это круг значимых близких людей, который расширяется за пределы семьи и включает соседей, близких друзей, многочисленных дальних родственников. Во второй же группе идентичность подростков в большей мере осуществляется с семьей или родителями. Это также связано с традициями и функционированием семей в православном современном обществе – неполные семьи, узкий круг родственников и т.д.

6. В группе с православной этноконфессиональной принадлежностью не выражены завышенные или заниженные самооценки, низкая самооценка представлена одним человеком. В группе с мусульманской этноконфессиональной принадлежностью есть неадекватно завышенная самооценка, связанная с эгоцентричными установками, и достаточно выражены проценты с низкой самооценкой. Этот факт мы склонны объяснять культурными различиями межличностного взаимодействия, на основе которого складывается самооценка подростка.

Перспективами исследования мы считаем изучение эго-идентичности и групповой идентичности у подростков –старшеклассников в среде буддизма, католицизма, в различных территориальной и культурно-конфессиональных средах.

Список использованной литературы

1. Алексеев В.А. Самосознание и мотивация деятельности на рубеже подросткового и старшего школьного возраста / В.А. Алексеев // Проблемы мотивации общественно полезной деятельности школьников. – М.: Знание, 1984. – С. 103-107.

2. Амиров Я.Б. Конфессиональный портрет современной России / Я.Б.Амиров // Вопросы гуманитарных наук, 2009. – № 11. – С.5-10.

3. Бабиянц К.А. Психологическая диагностика особенностей и уровней развития антитеррористических установок в молодежной среде / К.А.Бабиянц // уч.пос. Под ред. Абакумовой И.В. и Ермакова П.Н. Психология формирования антитеррористических ценностей студентов современного университета. – М.: КРЕДО, 2013. – 352 с.

4. Бабянц К.А. Научно-исследовательские и психокоррекционные возможности методики по устранению причин и факторов роста экстремизма в молодежной среде / К.А.Бабянц // Психология в вузе. - Москва-Обнинск, 2011. - №5. - С.23-42.
5. Булатова Т. А Проблема религиозной толерантности в Томских СМИ / Булатова Т. А., Галашова Н. Б., Камарова Н. А. // Вестник ТГПУ, 2012. – 12 (127). – С. 208-214.
6. Гирц К. Интерпретация культур / К.Гирц // Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – С.545.
7. Ефремова М.В. Взаимосвязь гражданской и религиозной идентичности с экономическими установками и представлениями / М.В.Ефремова // Автореферат... канд.психол.наук. Москва, 2010, с.168.
8. Кун М. Кто Я? / М.Кун, Т. Мак-Партланд // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: Бахрах, 2000. – 459 с.
9. Касьяник Е.Л. Психологическая диагностика самосознания личности / Е.Л.Касьяник. – М.: Содействие, 2007. – 130 с.
10. Малейчук Г. И. Идентичность ранней юности. Клинико-феноменологический подход / Г.И.Малейчук. – Брест: БрГУ им. А. С. Пушкина, 2001. – 126 с.
11. Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / Микляева А.В., Румянцева П.В. – СПб.: Питер, 2008. – 243 с.
12. Перевозникова Е.В. Психологические особенности самосознания подростков из семей православной и атеистической ориентации / Е.В.Перевозникова // Автореферат... канд.психол.наук. – М.: СТИ, 2000. – 181 с.
13. Степанянц М.Т. Этноконфессиональные процессы в современной России / М.Т.Степанянц //Религия и идентичность в России. – М.:ОЗН, 2003. – 205 с.
14. Сучкова О.В. Социально-психологические аспекты религиозности молодежи в контексте психологической безопасности / О.В.Сучкова // Автореферат... канд.психол.наук. Санкт-Петербург, 2009. – 175 с.
15. Титова Т. А. Статус, идентичность / Т.А.Титова. – М.: Закон, 2007. – С.75-76.
16. Столярова Г.Р. Феномен межэтнического взаимодействия: опыт постсоветского Татарстана / Г.Р.Столярова. – Казань, 2004. – С. 18.
17. Хаджаров М.Х. Социология конфессионально-культурных отношений: толерантность как основа диалога религиозных сознаний / М.Х.Хаджаров // Вестник ОГУ, 2011. - №7 (126). – С. 144-151.
18. Ходжаева Е. А. Возрождение религии и этническая идентичность молодежи / Ходжаева Е. А., Шумилова Е.А. // Социологические исследования, 2003 - №. 3. – С. 106.
19. Babiyatz K.A. Reflexive game as a means to prevent extremism among youth / Babiyatz K.A., Manuylova O.V. // 30th International Congress of Psychology, 22-27 July 2012, Cape Town- South Africa, 2012. - P.451.

Транслитерация

1. Alekseyev V.A. Samosoznaniye i motivatsiya deyatel'nosti na rubezhe podrostkovogo i starshego shkol'nogo vozrasta / V.A. Alekseyev // Problemy motivatsii obshchestvenno poleznoy deyatel'nosti shkol'nikov. – M.: Znaniye, 1984. – S. 103-107.
2. Amirov YA.B. Konfessional'nyy portret sovremennoy Rossii / YA.B.Amirov // Voprosy gumanitarnykh nauk, 2009. – № 11. – S.5-10.
3. Babiyants K.A. Psikhologicheskaya diagnostika osobennostey i urovney razvitiya antiterroristicheskikh ustanovok v molodezhnoy srede / K.A.Babiyants // uch.pos. Pod red. Abakumovoy I.V. i Yermakova P.N. Psikhologiya formirovaniya antiterroristicheskikh tselestey studentov sovremennogo universiteta. – M.: KREDO, 2013. – 352 s.
4. Babiyants K.A. Nauchno-issledovatel'skiye i psikhokorreksionnyye vozmozhnosti metodiki po ustraneniyu prichin i faktorov rosta ekstremizma v molodezhnoy srede / K.A.Babiyants // Psikhologiya v vuze . - Moskva-Obninsk, 2011. - №5. - S.23-42.
5. Bulatova T. A Problema religioznoy tolerantnosti v Tomskikh SMI / Bulatova T. A., Galashova N. B., Kamarova N. A. // Vestnik TGPU, 2012. – 12 (127). – S. 208-214.
6. Girts K. Interpretatsiya kul'tur / K.Girts // Per. s angl. — M.: «Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya», 2004. – S.545.
7. Yefremova M.V. Vzaimosvyaz' grazhdanskoj i religioznoj identichnosti s ekonomicheskimi ustanovkami i predstavleniyami / M.V.Yefremova // Avtoreferat... kand.psikhol.nauk. Moskva, 2010, s.168.
8. Kun M. Kto YA? / M.Kun, T. Mak-Parland // Psikhologiya samosoznaniya. Khrestomatiya. – Samara: Bakhrakh, 2000. – 459 s.
9. Kas'yanik Ye.L. Psikhologicheskaya diagnostika samosoznaniya lichnosti / Ye.L.Kas'yanik. – M.: Sodeystviye, 2007. – 130 s.
10. Maleychuk G. I. Identichnost' ranney yunosti. Klinikno-femenologicheskij podkhod / G.I.Maleychuk. – Brest: BrGU im. A. S. Pushkina, 2001. – 126 s.
11. Miklyayeva A.V. Sotsial'naya identichnost' lichnosti: soderzhaniye, struktura, mekhanizmy formirovaniya / Miklyayeva A.V., Rumyantseva P.V. – SPb.: Piter, 2008. – 243 s.
12. Perevoznikova Ye.V. Psikhologicheskkiye osobennosti samosoznaniya podrostkov iz semey pravoslavnoy i ateisticheskoy orientatsii / Ye.V.Perevoznikova // Avtoreferat... kand.psikhol.nauk. – M.: STI, 2000. – 181 s.
13. Stepanyants M.T. Etnokonfessional'nyye protsessy v sovremennoy Rossii / M.T.Stepanyants //Religiya i identichnost' v Rossii. – M.:OZN, 2003. – 205 s.
14. Suchkova O.V. Sotsial'no-psikhologicheskkiye aspekty religioznosti molodezhi v kontekste psikhologicheskoy bezopasnosti / O.V.Suchkova // Avtoreferat... kand.psikhol.nauk. Sankt-Peterburg, 2009. – 175 s.
15. Titova T. A. Status, identichnost' / T.A.Titova. – M.: Zakon, 2007. – S.75-76.
16. Stolyarova G.R. Fenomen mezhetnicheskogo vzaimodeystviya: opyt postsovet'skogo Tatarstana / G.R.,Stolyarova. – Kazan', 2004. – S. 18.
17. KHadzharov M.KH. Sotsiologiya konfessional'no-kul'turnykh otnosheniy: tolerantnost' kak osnova dialoga religioznykh soznaniy / M.KH.Khadzharov // Vestnik OGU, 2011. - №7 (126). – S. 144-151.
18. Khodzhaeva Ye. A. Vozrozhdeniye religii i etnicheskaya identichnost' molodezhi / Khodzhaeva Ye. A., Shumilova Ye.A. // Sotsiologicheskkiye issledovaniya, 2003 - №. 3. – S. 106.

19. Babiyatz K.A., Manuylova O.V. Reflexive game as a means to prevent extremism among youth // 30th International Congress of Psychology, 22-27 July 2012, Cape Town- South Africa, 2012, p.451.

Бабіянци К.А., Талаласва Л.Б.

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ЕТНІЧНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ У ПІДЛІТКІВ З РІЗНОГО КУЛЬТУРНО-КОНФЕСІЙНОЮ ПРИНАЛЕЖНІСТЮ

У статті розглядаються психологічні особливості етнічної ідентичності підлітків, які проживають в різних культурно-конфесійних середовищах. Результати дослідження наводяться в порівняльному аналізі щодо показників формування та розвитку етнічної ідентичності підлітків-старшокласників в типовому мусульманському (місто А.) і типово православному (місто Р.) середовищах, а також щодо статевої приналежності підлітків в двох вибірках випробовуваних. Вказується, що вивчення формування етнічної ідентичності в старшому підлітковому віці надзвичайно актуальне, оскільки особистісні зміни, що відбуваються на етапі закінчення підліткового віку і в період переходу до юнацького віку тісно пов'язані з триваючим оформленням еґо-ідентичності та групової ідентичності. Практична значимість дослідження пояснюється необхідністю використання показників психологічних особливостей ідентичності в педагогічній діяльності, і, особливо, в ході формування толерантних і гуманістичних установок на взаємодію з представниками різних етносів, культур і конфесій. У статті розглядаються результати, отримані в ході порівняльного аналізу за типами етнічної ідентичності, особистісними особливостями, за рівнем сформованості ідентичності у дівчат і юнаків в різних культурних середовищах, з різними соціальними особливостями проживання в сім'ях. Робляться висновки, що групова ідентичність у дівчат і юнаків незалежно від конфесійно культурної приналежності в цьому віці ще знаходиться на стадії формування, першими і основними групами, з якими прагнуть ідентифікуватися підлітки, є групи сім'ї або значущих людей, і різний сімейний уклад, традиції. Також наголошується, що еґо-ідентичність швидше формується у дівчат, ніж у юнаків і суттєво залежить від особистісних особливостей. Об'єктом дослідження є підлітки загальноосвітніх шкіл - юнаки та дівчата віком 14-17 років. Методиками дослідження виступають «Типи етнічної ідентичності» (Г.У. Солдатова, С.В. Рижова); тест-опитувальник «Велика п'ятірка»; тест двадцяти тверджень на самоставлення «Хто Я?» (М.Куна, Т.Мак - Партланд); а також авторський опитувальник для дослідження особливостей соціальних, сімейних установок в родині випробовуваних, соціальний склад сімей, їх численність і індивідуальний уклад.

Ключові слова: еґо-ідентичність, групова ідентичність, конфесійності, етнос, підлітки, юнаки, дівчата, культурні особливості, традиції, установки.

Babiyantz K.A., Talalaeva L.B.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF ETHNIC IDENTITY IN ADOLESCENTS WITH VARIOUS CULTURAL AND CONFESSIONAL ACCESSORIES

In the article psychological features of ethnic identity of teenagers living in various cultural and confessional environments are considered. The results of the study are presented in a comparative analysis of the indicators of the formation and development of

the ethnic identity of adolescent high school students in typical Muslim (city A.) and typically Orthodox (city R.) environments, as well as on the sex differences in two samples of subjects. It is pointed out that the study of the formation of ethnic identity in the senior adolescence is extremely important, since the personal changes occurring at the end of adolescence and during the transition to adolescence are closely related to the continuing registration of ego identity and group identity. The practical significance of the study is explained by the need to use indicators on the psychological features of identity in pedagogical activity, and especially in the formation of tolerant and humane attitudes toward interaction with representatives of various ethnic groups, cultures and faiths. The article examines the results obtained in the course of a comparative analysis on the types of ethnic identity, on personal characteristics, on the level of identity formation among girls and boys in different cultural environments, with different social characteristics of living in families. It is concluded that the group identity of girls and boys, regardless of the confessional cultural background at this age, is still at the stage of formation, the first and main groups with which adolescents seek to identify are groups of families or significant people and a different family structure and traditions. It is also noted that ego-identity is more quickly formed in girls than in young men and essentially depends on personal characteristics. The object of the study are adolescents - boys and girls - schools at the age of 14-17. As methods of research are «Types of ethnic identity» (H.U. Soldatova, S.V. Ryzhova); The «Big Five» test questionnaire; Test of twenty statements on the self-relation "Who am I?" (M. Kun, T. Mak-Parland); as well as an author's questionnaire for studying the characteristics of social, family attitudes in the family of the subjects, the social composition of families, their multiplicity and individual way of life.

Key words: *ego-identity, group identity, confessionality, ethnos, adolescents, young people, girls, cultural features, traditions, attitudes.*

Бабіяниц Каріне Артемівна – кандидат психологічних наук, доцент;

Талаласва Любов Борисівна – психолог-практик, керівник відділення «Психологічна служба» Палацу творчості дітей і молоді.

УДК 155.416.3

Бабій О.І.

СТРУКТУРА ОСОБИСТОСТІ, СХИЛЬНОЇ ДО ПЕРЕЖИВАННЯ ОСОБИСТІСНОЇ БЕЗПЕКИ/НЕБЕЗПЕКИ

Стаття присвячена аналізу емпіричного дослідження особливостей осіб із вираженими показниками особистісної безпеки/небезпеки та виділенню за цим критерієм факторних моделей особистості. Виявлені різні структури в моделях особистості, які належать до груп досліджуваних, що відрізняються відчуттям особистісної безпеки/небезпеки. Перша модель відтворює структуру, що містить фактори: емоційно-вольові особливості, параметри самоактуалізації (підтримка і опора) та типи міжособистісних стосунків (доброзичливості і підпорядкованості). Друга модель містить фактори: локус контролю (відповідальність), особливості емоційного контролю.

Ключові слова: *особистість, особистісна безпека, локус контролю, емоційний контроль, активність.*